

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 27.01-02.02.2012

Номер выпуска: 11-13

Заглавие: Его святая мечта...

Автор: Е. Кожевникова

Так случилось, что в один день, 25 декабря, с разницей в год (в 1886-м и 1887-м) были опубликованы два известнейших произведения Антона Павловича Чехова - «Ванька» и «Каштанка».

Большой интерес к педагогическим вопросам является характерной особенностью творчества Чехова. Более чем в ста художественных произведениях, статьях, почти в двухстах письмах, записных книжках он уделял большое внимание этой проблеме, создав свою уникальную концепцию детства.

Чеховские идеалы развивались постепенно, углублялись на всем протяжении его творческой жизни, начиная с таганрогских лет. Таганрог - это прежде всего время духовного формирования. Впечатления детства и отрочества, целый комплекс обстоятельств формировали его характер: от разорения отца к становлению независимости... Удивительно, но факт - девятнадцатилетний Чехов, опираясь на собственный опыт, призывает младшего брата Михаила «среди людей сознавать свое достоинство». Уже в 1883 году он в письмах современникам говорит о невоспитанных людях, о том, что многим из них не хватает интеллигентности, «внутреннего джентльменства».

Проблема воспитания в творчестве Чехова прежде всего связана с темой детства, с этим начальным этапом духовной биографии всякой личности. Мир детства отражается в разнообразных вариантах - в произведениях о взрослых, где затрагивается тема детства или где фигурируют дети; в специальных рассказах о детях, где дается более обстоятельное изображение детского мира.

По глубокому убеждению Чехова современное общество извращает в человеке его истинную сущность, которую сохраняют дети - носители лучших человеческих качеств. Детские персонажи появляются уже в ранних рассказах писателя, но только с 1885 года начался цикл его «детских» рассказов. С какой любовью автор описывает первые сильные впечатления ребенка от встречи с открывшимся ему миром («Гриша»)! Мальчику только два года и восемь месяцев, он едва умеет говорить, но, гуляя с нянькой по бульвару, уже живо познает открывшийся ему необыкновенный мир. Люди на улице для него - это множество «пап, мам и тетей», продавщица фруктов - «какая-то няня», ящик с апельсинами - «корыто». Пробегавших мимо двух собак Гриша принял за странных кошек с «длинными мордами, с высунутыми языками и задранными вверх хвостами».

Современников поражало умение Чехова так глубоко чувствовать детскую душу. В 1889 году он получил теплое письмо от одной девочки-читательницы, подписанное «Л»: «Недавно я купила «В сумерках», рассказы мне очень понравились, особенно «Пустой случай», «Панихида», «Событие» <...> Дай бог силы Вашему таланту. Пишите. Таких, как Вы, теперь очень немного. Вам будут благодарны за Ваши сочинения». «Дети Вам удаются», - писал В. В. Билибин (писатель, юморист и фельетонист); «Дети выходят у Вас необыкновенно живые <...> их всех хочется любить, - отмечала М. В. Киселева (детская писательница). Писатель И. Л. Леонтьев-Щеглов причислял рассказ «Дома» к «перлам», а Л. Н. Толстой отнес его к рассказам «первого сорта».

Чтобы вызвать у читателей такую высокую оценку, нужно было действительно любить детей, уметь смотреть их глазами на окружающий мир. В первой половине 1901 года по соседству с чеховским домом в Ялте проживала Ольга Родионовна Васильева с воспитанницей Машей, девочкой лет трех четырех. Писатель часто приглашал ее пообедать с ними и обязательно привести Машу. А. И. Куприн, живший в то время на «Белой даче» у Чехова, был поражен дружбой между крошечным ребенком и знаменитым писателем:

«Подолгу они сидели рядом на скамейке, на веранде. Антон Павлович внимательно и сосредоточенно слушал, а она без умолку лепетала ему свои детские смешные слова и путалась ручонками в его бороде <...>» Антон Павлович шутливо называл ее своей дочерью, просил Ольгу Родионовну подарить ему ее фотографию, и таковая хранится в Чеховском фонде в Ялте. На обороте фотографии надпись простым карандашом: «Воспитанница Васильевой. «Маська».

Ну а если такая любовь к детям, как же не сделать им подарок? И он написал две «сказки» из собачьей жизни - «Каштанку» и «Белолобого». По своему характеру они действительно напоминают сказки, в них присутствует элемент таинственности, фольклорная народно-сказочная традиция. Но почему «сказки» из собачьей жизни? Рассказывая о любви Чехова к животным, А. И. Куприн подтверждал, что особенно писатель любил собак, не раз повторял: «Славный народ - собаки». И в Мелихове, и в Ялте у него всегда жили собаки, он называл их по-разному - были Хина и Бром (таксы), были дворняжки - Тузик, но обязательно Каштан или Каштанка в честь прежней, исторической Каштанки. Антон Павлович и фотографировался с ними, и лечил их. А. И. Куприна поразила сцена лечения попавшего под колеса фэтона Каштана: «И надо было видеть, с какой нежностью, как ловко и осторожно прикасались его большие милые пальцы к ободранной ноге собаки и с какой сострадательной укоризной бранил он и уговаривал визжащего Каштана:

- Ах ты, глупый, глупый... Ну как тебя угораздило?.. Да тише ты... легче будет... дурачок <...>»

Но вернемся к исторической Каштанке. К происхождению сюжета и прототипам можно отнести истории, рассказанные Чехову знаменитым дрессировщиком животных В. Л. Дуровым, поэтом, беллетристом и журналистом В. А. Гиляровским. В творческой истории рассказа определенную роль сыграли воспоминания детских и отроческих лет: верным спутником во время прогулок по берегу моря, участницей всяческих мальчишеских проказ Антона и его друга Е. Ефимьева была рыжая собачонка по имени Каштанка.

«Каштанка» выдержала при жизни автора восемь отдельных изданий, была переведена на немецкий, венгерский и чешский языки.

Антон Павлович очень любил это свое произведение. Но больше всего ценил, что его теплое чувство к Каштанке передалось и детям, о чем он с юмором писал брату Михаилу Павловичу: «<...> детишки не отрывают от меня глаз и ждут, что я скажу что-нибудь необыкновенно умное. А по их мнению, я гениален, так как написал повесть о Каштанке <...>»

Писатель всей душой стремился подарить радость детям. Он хорошо знал, какие неприятности может им доставить мир взрослых. Безрадостную жизнь Ваньки Жукова, отданного в ученье к сапожнику Аляхину в Москву («Ванька»), скрашивают воспоминания о жизни в деревне с дедом. Для мальчика эти «моменты былого» на фоне его безрадостной, практически голодной жизни кажутся теперь сказочными, полными поэзии и красоты. Вне всякого сомнения, в рассказе нашли отражение воспоминания о собственном детстве - утомительные сидения в лавке отца. «Я ведь пролетарий, - расскажет впоследствии Антон Павлович И. А. Бунину, - в детстве в нашей таганрогской лавочке я сальными свечами торговал. Ах, какой там проклятый холод был <...>» И не только о своем детстве он вспоминал. Перед глазами наблюдательного и впечатлительного мальчика проходила тяжелая жизнь крестьянских ребятишек - братьев Харченко, отданных в лавку Павла Егоровича «в ученье на года».

Л. Н. Толстой отнес «Ваньку» к произведениям «первого сорта» в творчестве Чехова. При жизни писателя рассказ был переведен на болгарский, датский, немецкий, румынский, словацкий и французский языки.

Прошли годы... К столетию со дня рождения А. П. Чехова на киностудии им. Горького был снят фильм «Ванька», а к сто двадцать пятой годовщине Московский музыкальный камерный театр поставил оперу А. Холминова «Ванька».

Писатель И. Новиков в очерке о Чехове «Человек и художник», говоря о притягательной силе его творчества, считал, что тайна этого притяжения заключалась прежде всего в том, что он любил человека: «Он знал все его слабости, но он и верил в него. Его святая мечта всегда была мечтой о прекрасной человеческой жизни на земле, о человечески благородном мире».

И тогда становится понятным и очевидным интерес писателя к исследованию утра человеческой жизни - детства и юности, где сосредоточены лучшие человеческие качества, которые порой так трудно сохранить во взрослой жизни.